

УДК 941(571.6)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ЗАКРЕПЛЕНИЮ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ СЕМЕЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В 20-30-Х ГОДАХ XX ВЕКА

Е.С. ВОЛОГДИНА

*Комсомольский-на-Амуре
государственный
технический университет*

e-mail: Volodgina-el@yandex.ru

Статья посвящена вопросам деятельности органов власти по реализации политики закрепления семей промышленных и промысловых переселенцев из европейской России. Рассмотрены мероприятия по адаптации и устройству семей на Дальнем Востоке, анализируются причины трансформации государственной политики в этой области.

Ключевые слова: Дальний Восток, история, семья, переселение, государственная политика.

Заселение Дальнего Востока на сегодняшний день остается одной из острых проблем в течение всего периода освоения региона. За последние 15 лет численность населения Дальневосточного федерального округа сократилась почти на 20 % и составила на 1 января 2008 года 6 486,4 тыс. человек. Миграционный отток населения из региона продолжается. В связи со сложившейся ситуацией представляет интерес исторический опыт деятельности государственных органов по закреплению семей промышленных переселенцев в 20-30-х годах XX века.

В 20-30-х годах на Дальнем Востоке развернулось в больших масштабах промышленное освоение богатого природными ресурсами, но слабозаселенного края. Быстрое развитие промышленности на Дальнем Востоке опережало темпы роста населения региона. Сельскохозяйственное переселение на Дальний Восток не смогло обеспечить развивающуюся промышленность рабочими руками. Край испытывал острую потребность в рабочей силе.

Проблему нехватки собственной рабочей силы приходилось решать за счет выходцев из сопредельных азиатских государств. В 1925-1926 году 54 % от всего количества рабочих в золотопромышленности составляли китайские рабочие, в лесозаготовках – 30 %, в угольной промышленности, а так же сезонной число китайских рабочих достигало 50 %¹. На Сучанских каменноугольных копях в 1923-1924 гг. китайские забойщики составляли 36,5 %, в 1924-1925 гг. – 38,5 %, а к 1 декабря 1925 года – 48,32 %². Из-за низкой квалификации, производительность труда восточных рабочих была ниже русских примерно на 40 %³, что неблагоприятно отражалось на продуктивности производства. На 1 октября 1927 года доля занятых в строительной сфере на 100 % была представлена восточными рабочими. При этом 3,2 тысячи представляли из себя неорганизованный труд⁴. С другой стороны, завоз иностранных рабочих был связан с необходимостью проведения международных валютных операций, что вело к утечке золота за границу. Эти обстоятельства поставили центральные и краевые органы перед необходимостью развернуть плановое переселение промышленных и промысловых рабочих и мероприятия по их закреплению в крае.

Для того чтобы создать постоянные кадры рабочих, промышленное переселение следовало производить в порядке заселения на постоянное жительство в крае квалифицированных рабочих с их семьями.

¹ Колобов М. Колонизация Дальневосточного края // Правда. 1928. 4 октября.

² Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 7. Л. 56.

³ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 7. Л. 56.

⁴ Заседателев В. План завоза в ДВ край рабочей силы в порядке промышленной колонизации в 1927-28 году // Экономическая жизнь Дальнего Востока. Издание Дальне-Восточного исполнительного комитета. 2002. № 1. С. 40-47.

Для привлечения специалистов на Дальний Восток постановление ЦИК и СНК СССР от 13 июля 1927 года «О дополнении постановления о льготах для работников государственных учреждений и предприятий в отдаленных местностях Союза ССР»⁵ расширяло систему льгот этой категории населения. На Дальнем Востоке предусматривалась оплата проезда детей специалистов, живущих в отдаленных местностях два раза в год к месту учебы.

На заседании Всесоюзного Переселенческого Комитета 3 июля 1928 года намечалось переселить на Дальний Восток за 1928/29 – 1932/33 годы 12559 семей кустарей. После обсуждения плана на местах было принято решение о переселении 5800 кустарно-ремесленных хозяйств⁶. Количественное снижение было связано с неподготовленностью жилищного фонда, нехватки помещений и инструментов.

В августе 1928 г. Народным Комиссариатом Труда СССР была разработана инструкция «О порядке переселения в Дальневосточный край кустарей, ремесленников, лиц, занимающихся добывающими промыслами, и промышленных рабочих»⁷. В 1928 г. прибыла первая партия рабочих занятых в рыбной промышленности в количестве 566 чел⁸.

Низкая оплата труда и тяжелые жилищные условия порождали высокую текучесть кадров на предприятиях, в 1928-1929 годах она составила 193,5 %, в 1929-1930 – 241,5 %, в 1934 – 136,4 %, в 1935 – 126,3 %, в 1936 – 115,3 %⁹. В рыбной промышленности она достигала почти 100 %¹⁰.

Высокую текучесть кадров, особенно семейных рабочих провоцировала нехватка жилья. Председатель Сахалинского окружного ревкома Е.В. Лебедев в своем отчете на Первом съезде Советов Сахалинского округа в 1929 году отметил, что «скверные жилищные условия в связи с затяжкой жилищного строительства являлись основной причиной отсутствия квалифицированных работников в тресте «Сахалиннефть»¹¹.

В целях сокращения текучести кадров государство пропагандировало «самозакрепление труженика на предприятии»¹² на несколько лет. Были приняты ряд постановлений, согласно которым руководство переселением рабочих поручалось Народному Комиссариату Труда СССР (ЦИК и СНК СССР от 4 марта 1927 года «О мерах по регулированию рынка труда»¹³, постановление СНК СССР от 11 апреля 1927 г. «О мероприятиях по регулированию вербовочных операций»¹⁴, а также постановление ЦИК и СНК СССР от 2 июля 1930 года «О переселении»¹⁵). Средства на переселение должны были выделить организации, которые использовали труд завербованных людей. Это вызвало увеличение численности постоянных работников. В 1927-1928 гг. на дальневосточных рыбопромышленных предприятиях и промысловых судах трудилось 468 постоянных рабочих, в 1932 г. – уже 20 тыс. человек, в 1935 г. – 32,6 тыс. человек, в 1937 г. – 58,7 тыс. человек, в 1939 г. – 27,8 тыс. человек, в 1940 г. – 26 тыс. человек¹⁶.

В первом пятилетнем плане развития народного хозяйства страны, одобренного XVI конференцией ВКП(б) в апреле 1929 года был взят курс ЦКП(б) и

⁵ СЗ СССР. 1927. № 43. Ст. 436.

⁶ Билим Н. А. Сто дорог на Восток. Хабаровск, 1978. С. 18.

⁷ Платунов Н.И. Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917-июнь 1941 гг.). Томск, 1976. С. 103.

⁸ Макоедов А.Н. Основы рыбохозяйственной политики России. М., 2007. С. 78.

⁹ РГИА ДВ. Ф. Р-2413. Оп. 4. Д. 540. Л. 31.

¹⁰ Макоедов А.Н. Основы рыбохозяйственной политики России. М., 2007. С. 78.

¹¹ Из отчета председателя Сахалинского окружного ревкома Е.В. Лебедева //Социалистическое строительство на Сахалине (1925-1945гг.). Южно-Сахалинск, 1967. С. 139.

¹² Макоедов А.Н. Основы рыбохозяйственной политики России. М., 2007. С. 78.

¹³ СЗ СССР. 1927. № 13. Ст. 132.

¹⁴ Известия Наркомата труда СССР. 1929. №18. С. 277-278.

¹⁵ Социалистическое земледелие. 1930. № 5. С. 94-95.

¹⁶ Макоедов А.Н. Основы рыбохозяйственной политики России. М., 2007. С. 78.

СНК СССР на создание индустриальной базы в восточных областях СССР¹⁷. Причинами этого решения являлись нерентабельность сельскохозяйственного производства в суровых климатических условиях Дальнего Востока и малая эффективность использования природных богатств края.

В связи с изменением производственной специализации Дальнего Востока преимущественное положение в 30-е годы занимает промышленное переселение в край. Необходимо было обеспечить трудовыми ресурсами быстро развивающуюся рыбную, лесную, горную, топливную и другие отрасли промышленности с целью создания базы дальнейшего развития отраслей промышленности и промыслов для выхода их на экспортный рынок. В связи с этим, нужно было уменьшить сезонность и создать постоянные кадры в специализирующихся отраслях промышленности, полностью отказаться от иностранной рабочей силы и развить обрабатывающую промышленность, которая смогла бы обеспечить женскую занятость в крае.

Целый ряд постановлений был направлен на стимулирование промышленного и промыслового переселения и закрепление семей в крае. Постановление Дальневосточного краевого исполнительного комитета от 20 ноября 1931 года «О дополнительных льготах рыболовецким промысловым колхозам по переселению в Дальневосточный край»¹⁸ уравнивало по льготам рыболовецкие переселенческие колхозы с красноармейскими.

Расширяло систему льгот, предоставляемых специалистам постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 мая 1932 года «О льготах для лиц, работающих на крайнем Севере»¹⁹. Специалист, направленный на работу в Чукотский, Охотский, Камчатский округа и на Сахалин, а также в ряд районов ДВК (Нижне-Амурский, Нижне-Нанайский, Верхне-Нанайский, Верхне-Зейский, Селемджинский, Буреинский и Советский), получал пособие и суточные в двойном размере от установленных норм для других местностей. Все виды налогов исчислялись с 50 % его заработной платы. Семье специалиста предоставлялась квартира, с сохранением жилья на прежнем месте жительства. В снабжении продуктами и промтоварами специалист приравнивался к индустриальным рабочим данной местности. Предусматривались надбавки к основному окладу по мере увеличения стажа работы специалиста в данной местности. Ежегодно предоставлялся дополнительный месяц отпуска, с возможностью раз в 3 года бесплатного проезда в отпуск и обратно. Проезд специалиста к месту работы вместе с членами семьи и провоз багажа были бесплатными. По окончании работы ему и членам семьи оплачивался проезд к прежнему месту жительства.

При условии оставления семьи на прежнем месте жительства, постановление ЦИКи СНК СССР от 24 января 1934 года «О снабжении лиц, направляемых на работу в Дальневосточный и Восточносибирский края»²⁰, сохраняло за ней продовольственное и промтоварное снабжение по прежним нормам.

Постановлением СНК СССР от 15 января 1931 года организация и финансирование промышленного и промыслового переселения передавалось в ведение Народного Комиссариата Снабжения (Наркомснаб СССР). Из-за недостатка средств на финансирование мероприятий по колонизации план Края по промышленному переселению на 1931 год был в центре урезан с 41 до 26,3 тыс. человек, позже произошла новая урезка плана до 18,4 тыс. человек, но из-за неимения соответствующих кредитов, фактически Наркомснаб смог обеспечить переселение в размере 13,5 тыс. человек²¹. Отпущенные кредиты предусматривали лишь передвижение и пособие семьям переселенцев, а кредиты на жилищное

¹⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. ИЗД. 9, доп. Т. 4. М., 1984. С. 449-454.

¹⁸ Сборник постановлений и распоряжений Далькрайисполкома, 1931. №28. С. 1346.

¹⁹ СУ РСФСР. 1932. № 92. Ст. 278.

²⁰ СЗ СССР. 1934. № 9. Ст. 57.

²¹ ГАХК. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 128. Л. 13.

строительство и культурно-социальное обслуживание не соответствовали потребностям. В связи с чем, размещение и обслуживание семей промышленных переселенцев выполнялось крайне неудовлетворительно. Уссурийская железная дорога, планируя завоз 12500 семей строительных рабочих, из-за отсутствия жилья, вынуждена была набирать бессемейных²².

В 1931 году план промышленного переселения был выполнен на 81 %, а промыслового – на 72 %²³. Однако, в связи со значительным опозданием развертывания подготовительных мероприятий к приему переселенцев, отходничество достигало огромных размеров: по Дальугтю – 25 %, Дальлеспрому – 50 %, Дальзаводстрою – 70 %²⁴. Невыполнение плана промышленного переселения вызвало значительный дефицит рабочей силы в крае. На 1932 год дефицит рабочей силы на Дальнем Востоке составлял 140 тыс. человек²⁵.

В 1932 году был запланирован минимальный размер промышленного переселения из 35 100 рабочих с общим расходом на это мероприятие в 126 835 500 рублей²⁶. Затраты по переселению одной семьи на Камчатку составляли 4 544 рубля, на Сахалин – 4 298 рублей, на материк – 3 551 рубль²⁷.

Для рыбной промышленности в 1932 году СНК СССР постановил закрепить и хозяйственно устроить 8 000 семей сезонников на постоянное место жительства в крае, ассигнуя на одну семью рыбака в три раза больше денежных средств, чем на крестьянскую переселенческую семью²⁸.

В рыбную промышленность привлекались так же демобилизованные красноармейцы, моряки Тихоокеанского флота и пограничники. К осени 1937 года 270 демобилизованных бойцов пополнили рыболовецкие колхозы, 105 семей которых решили трудиться на Сахалине, остальные – на Амуре и в Приморье²⁹.

Промышленное и промысловое переселение пополнило Дальний Восток в основном мужским населением. В 1937 году в крае мужчин на 27 % было больше, чем женщин³⁰. Половая диспропорция негативно сказывалась на мужчинах молодого возраста, которые оставляли районы освоения, где не было перспективы создания семьи. Однако ускоренное развитие промышленных центров и сельскохозяйственного производства в крае ставило перед необходимостью привлечения и закрепления трудовых ресурсов. Для этого необходимо было переселить в регион незамужних женщин, имеющих специальности, необходимые для освоения края.

В результате хетагуровского движения, названного в честь его инициатора В.С. Хетагуровой, в 1937-1939 годах на Дальний Восток прибыли около 27 тыс. молодых людей, 87 % которых составляли девушки с различными специальностями³¹. Появление молодых девушек на Дальнем Востоке в эти годы способствовало созданию семей и закреплению трудовых ресурсов в крае.

Таким образом, с 30-х годов преобладающей формой заселения Дальнего Востока стало промышленное переселение, поскольку главным направлением освоения края стала его индустриализация с приоритетом сырьевой специализации. В край переселялись семьи кустарей, ремесленников, квалифицированных

²² ГАХК. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 128. Л. 53.

²³ Подсчитано на основании: ГАХК. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 128. Л. 30б.

²⁴ ГАХК. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 128. Л. 68.

²⁵ Там же. Л. 1.

²⁶ Там же. Л. 2.

²⁷ Там же. Л. 3.

²⁸ Билим Н.А. Переселение рыбаков на советский Дальний Восток (1928-1941) // Из истории борьбы за Советскую власть и социалистическое строительство на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1965. С. 76-88.

²⁹ Там же.

³⁰ Подсчитано на основании: Женщины в СССР. М., 1936. С. 119.

³¹ Дубинина Н. И. Дальневосточницы в борьбе и труде: Исторический очерк. 1917-1941. Хабаровск, 1982. С. 111.

работников и инженерных кадров и демобилизованных воинов Красной Армии. Численность населения края значительно увеличилась.

Проблема привлечения рабочей силы на Дальний Восток решалась государством не за счет комплексного развития социальной сферы, а, в основном, за счет более высокой заработной платы. Отсутствие нормальных условий для жизнедеятельности вызывало большой отток семей. В результате чего регион продолжал испытывать нехватку рабочих рук. Собственное производство не смогло обеспечить потребностей населения, поэтому основная часть продовольствия и товаров народного потребления по-прежнему завозилась из других регионов страны.

STATE POLICY ON SETTLING IMMIGRANTS` FAMILIES FOR INDUSTRIAL PURPOSE IN 20-30S OF THE XX CENTURY IN THE RUSSIAN FAR EAST

E.S. VOLOGDINA

*Komsomolsk-on-Amur State
Technical University*

e-mail: Vologdina-el@yandex.ru

The article is devoted to the problems of authorities` activities on settling immigrants` families for industrial and trade purposes from the European part of Russia. The actions for adaptation and the settling of families in the Far East are considered, the reasons for transformation of the state policy in this area are analyzed.

Key words: Russian Far East, history, family, migration, state policy.